

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

ТЕМНАЯ ПРИНЦЕССА
УЗЫ РОДСТВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Екатерина Юрьевна Васина
Темная принцесса. Узы родства
Серия «Горхейм», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56437925

SelfPub; 2020

Аннотация

Я думала, что ярость Мэб – самое ужасное в жизни. Кажется, серьезно ошиблась. Что-то происходит вокруг. И эротические сны – часть происходящего. Меня не отпускает чувство постепенно сужающегося круга. А внимание двух мужчин не делает ситуацию легче. Но одному я не привыкла доверять, а второй пробуждает такие темные желания, что становится страшно. Кажется, мне пора вернуться в Горхейм. Игра в прятки не помогла.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	31
Глава четвертая	46
Глава пятая	62
Глава шестая	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава первая

Солнце сегодня калило особенно жестко. Я потеряла затылок через бейсболку, покосилась на небо. Ну ни облачка. От жары запахи чувствовались особенно остро.

В воздухе пахло кровью. Не свежей, а сладковатой, свернувшейся. Запах лез в нос, забивал дыхание. И я уже не хотела на обед стейк “rare”.

Девушка лежала в нескольких метрах от куста, под которым я пыталась спрятаться от солнца. Все как положено: желтая лента вокруг тела, полицейские, машины с мигалками и то острое чувство преступления, которое буквально разливается в воздухе. Прохожие чувствовали его. Некоторые ускоряли шаг, некоторые наоборот замедляли и вытягивали шеи, чтобы ужаснуться. Тело еще не прикрыли, с ним работал медэксперт. Я видела мокрые пятна на его голубой рубашке. Они двигались, когда он наклонялся, чтобы сделать очередное фото.

– Ее убили часа в три ночи.

– Не болтай много. – одернула я Кесси.

КатШи сидела у меня на руках и старательно изображала обычную кошку. Но иногда не выдерживала. Я всерьез опасалась, что при виде говорящей кошки нас ожидает по меньшей мере всемирная слава.

Ночью прошел короткий, но сильный ливень, с утра на-

чало жарить солнце. Такая погода сильно повредила следы преступления.

Я следила за двумя мужчинами. Они отличались друг от друга как гамбургер и нуга. Один – смертный – выглядел так, точно третьи сутки не спит. И не спасал даже стаканчик с кофе в руках. Полицейская форма на спине потемнела от пота, на правом запястье я видела грубый шрам. Темные волосы на висках поседели, а голубые глаза смотрели холодно и устало.

Такие же глаза были и у второго. Лекс – выходец из Горхейма и правая рука Аластора – довольно редко появлялся на Земле. А тут зачастил, зачастил. И выглядел так, точно ему накануне устроили шикарную трепку. Впрочем, могли.

Моя увлеченность Лексом уже давно канула в Лету. После того, как он предал меня. Но я понимала, что привлекательности в нем не стало меньше. Лекс – искусственно выведенный оборотень и лучший детектив Горхейма. Он вколол себе что-то, что сделало его оборотнем. Это помогло его работе. Ведь хороший нюх теперь у Лекса во всех смыслах. Ну и эта дикая харизма. Она подходила к его строгому лицу с густыми бровями и прямым носом.

Вот он провел рукой по светлым волосам, зачесанным, точно Лекс явился прямиком из двадцатых годов. Я в душе даже немного его жалела. В такую жару стоять на самом солнцепеке и в деловом костюме. Пусть и светлом. Лекс даже галстук не ослабил. И, если честно, выделялся на фоне полицейских.

Его взгляд встретился с моим. Я едва заметно кивнула. Мол, не волнуйся, я подожду, все нормально. Кесси у меня на руках устроилась удобнее и что—то ворчала себе под нос.

— Тише. — шикнула ей. — Хотя бы сделай вид, что мурлыкаешь.

Жара продолжала изводить даже в тени. И это несмотря на то, что я спрятала волосы под кепку, а из одежды на меня белая майка и шортики. Ночной дождь не принес облегчения. Наоборот, влажность в воздухе висела тяжелым одеялом.

А Лекс и полицейский продолжали разговаривать. Я не знаю, как Аластор наладил связи в полицейских участках в тех городах, откуда можно попасть в Горхейм. Но он это сделал. И потому сейчас Лекс находился здесь на вполне законных основаниях, как детектив.

Во всем мире есть семь городов, откуда возможно попасть в Горхейм. Я не знаю, почему именно так. Подозреваю, что дело в ткани пространства. Но если об этом и есть сведения, то мне их не показывали. В любом случае, Торонто — один из них.

В рюкзаке за плечами была бутылка с водой, но она стала теплой. А мне сейчас хотелось чего-то холодного, свежего, с кубиками льда и с лимоном. Буквально через дорогу я видела окна забегаловки, где точно продавался лимонад. Но продолжала стоять на месте и ждать.

Это было уже третье убийство за месяц в Торонто. И неизвестно какое по счету по тем городам, где был выход в Гор-

хейм.

Прямая связь, не так ли?

Я потеряла лоб, влажный от жары. Душ, мне безумно хотелось в душ. Кожа стала липкая от пота.

Все, сбегая за лимонадом. В конце концов, Лекс может проболтать еще час. А я сделаю доброе дело, куплю и ему выпить.

Самое рискованное в этом было напоить Кесси, чтобы никто не видел. Вряд ли зрелище кошки, пьющей лимонад оставить равнодушным. Да еще пьющей через трубочку. Так что пока Кесси утоляла жажду, я загораживала ее телом и рюкзаком.

– Заканчивай. – предупредила я. – Лекс идет.

Он и правда закончил разговор. И теперь шел напрямиком в сторону кафе, где мы сейчас наслаждались кондиционированным воздухом. Нюх оборотня вел его по моему следу.

– Ну как?

Я протянула ему стакан с лимонадом, а свой отобрала у Кесси. Она уже напилась, скоро лопнет. КатШи обиженно свернулась на стуле, уши нервно подергивались. Она старалась не пропустить ни слова из рассказа Лекса.

– Спасибо, Хесс.

Он огромными глотками выпил сразу половину стакана. И лишь после этого сел за стол, вытянул длинные ноги. Я заметила, что смертные девушки всегда косились на него с интересом. Элегантный мужчина со звериной харизмой. Она

то и притягивает.

– Что говорят? – спросила я тихо.

– Напали примерно между часом и тремя ночи. – ответил Лекс. – Ну и все, как у прошлых жертв. Рваные раны, но следов зубов нет. Раздирали руками. На лице вырезана улыбка. Печень отсутствует.

– Съели? – покосилась я на Кесси.

– Съели, забрали для ритуального приношения, взяли, чтобы высушить и сделать порошок для снадобий. Десятки вариантов. Думаешь, я их не рассматривал?

Последнее предложение Лекс проговорил с особенным раздражением. Допил лимонад и смял пластиковый прозрачный стакан. Так что он лишь издал сочный хруст.

– Аластор рвет и мечет?

– Душегуб вырвался за пределы Горхейма. – прозвище ма-
ньяка Лекс выплюнул, точно нечто грязное. – У нас итак положение... шаткое. Я про отношение с Землей.

– Ну про вас немногие в курсе.

– Тем более. А тут еще и это. Сама понимаешь, что Ала-
стору покой только снится. Впрочем, спит он тоже редко.

“Один?” – едва не вырвалось у меня. Я прикусила язык в
прямом смысле слова. И поморщилась от боли и привкуса
крови.

– А ты сама как, Хесс? – от взгляда Лекса моя гримаса не
ускользнула.

– Лучше всех. – покривила душой. – Тебе то что? Или

опять был приказ вернуть меня в Горхейм? Хотя вряд ли, учитывая настроение Мэб...

Лекс поморщился. Что, не нравится, когда носом тычут в предательство? Хотя я сомневалась, что он раскаивается. У каждого своя мораль.

— Хесс, я не мог поступить иначе. Это ты свободна бегать туда—сюда, а у меня в Горхейме работа и семья. Я в ответе за них.

— Ты не слишком волновался об этих вещах, когда помогал мне сбегать.

— Да знал Аластор, что ты сбежишь, знал!

Лекс лишь чуть повысил голос, опасаясь, что редкие посетители обратят на нас внимание.

— Я ведь доверяла тебе, Лекс. Неважно, что там знал Аластор. Ты знал, что я тебе доверяла, потому и знал, что проблем с моим возвращением не будет. Игра на доверии она не слишком красивая. Ладно, дерьмовая это игра. В любом случае, забыли.

Лекс кивнул с явным облегчением. Конечно, ему лучше, если я так говорю. На самом деле и правда уже было неважно, что он меня предал и так далее. Наверное, я даже его по-настоящему не любила. Так, первая влюбленность и все дела. Подогревалось тем, что объект недоступен и занят.

Кесси насмешливо на него покосилась и занялась тем, что стала пристально глядеть на воробьев за окном. На деле я знала, что она тщательно анализирует слова Лекса, его инто-

нации.

Я тоже покосилась за окно. Там солнце едва не плавало асфальт.

– Лекс, Аластор сейчас занят Душегубом?

– По крайней мере мы с ним разговариваем лишь об этом. Я не нянька наместнику. В курсе лишь, что спит он мало. И старается это делать иногда вне резиденции, где гостит любимица Мэб.

– А?

– Мэб спланировала некую фрейлину Иллис в Горхейм. Вроде как почетная гостья от Зимнего Двора. Только по мне так очередная шлюшка, готовая согреть постель наместнику.

Иллис, значит. Я запомнила эту бледнокожую брюнетку со сладким голосом. Интересно, что Мэб так откровенно толкала ее в объятия сына.

Что—то царапнуло внутри, но тут же утихло. На самом деле мне то что, с кем там развлекается Аластор. Все его слова о том, что я особенная... ну скажем, такое мужчины любят говорить. А сами тихо трахают других. Мол, извини, я тебя люблю, но организм требует. А в случае с сидхе вообще разговор особый.

Я быстро выбросила Иллис из головы. На фоне остальных проблем она была лишь невзрачным пятном.

– Лекс, мне пора возвращаться домой. Сегодня ночью заказ. Судя по описанию, на Землю заявила одна из лутчак.

– Да я в курсе, что у тебя тут забот хватает. – пробормотал

Лекс. – Хесс, осторожнее по ночам. Ты видишь, что происходит.

– Я крайне осторожна. Но в душе надеюсь, что Душегуб встретиться мне в темном переулке. И тогда я из него всю душу вытрясу, прости за тавтологию.

– Не смешно! – вдруг зло произнес Лекс. – Дурочка ты маленькая! Даже если он тебе встретится, что ты то ему сделаешь? Посмотри какие раны на теле жертв.

Я промолчала. Потом спросила:

– А кланы оборотней опрашивали?

– Не я. – неохотно ответил Лекс. – Но да, первым делом. И до сих пор трясут.

Понятно. Истинные оборотни Лекса восприняли в штыки. Еще бы, оборотень из лаборатории, куда это дело годится. Думаю, от разрывания детектива на части сдерживало лишь понимания, что Аластор за такое по голове не погладит.

– Кстати, Кевин еще не попросил прощения?

Лекс просто мастер переводить тему. Только что обсуждали Ала и убийства, а тут бац, давай поболтаем про брата-бабника.

С Кевином я встречалась довольно долго, но он бросил меня и ушел к другой. Уже потом я поняла, что та другая – суккуб-полукровка. И, скорее всего, ее подослал Аластор, чтобы убрать Кевина подальше. Но... есть много “но”, из-за которых я не собираюсь возвращаться к Кевину.

– Он просит его каждый день, с семи до семи пятнадцати. – ответила я. – Просто хоть часы сверяй. Подозреваю, что он это делает, пока спускается на лифте и идет к своей машине после работы. В окружении таких же уставших крутых менеджеров с синяками под глазами после борьбы с продавцами и так далее.

– Ты прекрасно знаешь, что Кевин программист и часто работает из дома.

– Да хоть из борделя. – отрезала я. – Тема закрыта. Ты надолго здесь?

– До завтра – точно. – пожал плечами Лекс. – Надо много с кем поговорить, присутствовать на вскрытии, результаты отправить Аластору. Он просил взять у жертвы немного крови, может, некроманты смогут допросить душу.

– В прошлые разы не смогли. – возразила я. – Насколько помню, Душегубом его назвали потому, что после него души убитых буквально сходят с ума от ужаса.

– Возможно, какая-то душа окажется сильной и что-нибудь расскажет.

Я потянулась, залпом допила остатки лимонада. Лед успел растаять и сам напиток теперь казался теплым. На такой жаре просто гадость, если честно. Я вспомнила о том, что дома есть прохладный душ, ледяное вино и не менее ледяной сок. И едва не зажмурилась от блаженства. Алкоголь пить не буду перед охотой, но душ и сок это без вариантов.

– Удачи, Лекс. Я хочу, чтобы ублюдка поймали и очень

долго мучали.

Детектив сделал ко мне шаг, точно собирался обнять. Но я уже успела подхватить Кесси на руки. Так что пальцы Лекса наткнулись на острые когти КатШи. Кесси не любила, когда ее трогают малопривычные ей личности. Тем более оборотни.

– Дрянь. – сообщил ей Лекс спокойно, зализывая раны.

Кесси коротко прошипела, но дальше драться не полезла.

– Промой в туалете. – посоветовала я, отворачиваясь к выходу. – И не мешай мне заниматься своими делами.

Дома в компании с кондиционером я прежде всего скинула всю одежду и от души потянулась.

– Ты слишком любезна с ним.

Кесси направилась на кухню, проверить, что там с едой. Я слышала звук открывшейся дверцы холодильника, потом ворчание. Ну да, я убрала креветки в морозилку. Иначе кое-кто их сразу проглотит.

– Мы оба за хороших парней.

– И что? Твой бывший вроде тоже не маньяк, но ты его посылаешь.

– Это другое.

Я подошла к небольшому сейфу, привинченному к полу. Там у меня хранились вещи, которые у обычного человека вызвали бы по меньшей мере удивление.

Лутчак – тварь неприятная, из низших сидхе. Раньше они водились лишь в Черном озере, неподалеку от Горхейма. Но

шли столетия, лутчаки, я так понимаю, эволюционировали. И расползлись по Небывальщине. Сидхе и сильных существ они не трогают, боятся. А смертных любят изводить. Лутчак выглядит как худая женщина, обмотанная в кусок грязной ткани. Так вот, женщина – это обычной наездник лутчака. А сам он как раз тот самый кусок ткани. Паразит, который питается женской аурой и здоровьем. Обычно наездника хватает месяца на три. А затем он умирает, а лутчак отправляется на поиски нового.

Тут ему небось просто раздолье, среди смертных то. Я, присев на корточки, перебирала снадобья, оружие и прочее. Так, ну железный порошок берем обязательно. Низшие сидхе к холодному железу чувствительны. Так, смесь из соляной кислоты и двух жидкостей, которые я купила у космонавта из будущего. Воняет адски и растворяет все на своем пути. Ну и пистолет. Не убьет, но замедлит.

Выбрасывать лутчак обратно в Небывальщину я не собиралась. Только уничтожить.

Я добавила к кучке на полу еще пару железных браслетов, ленту для волос с защитными иероглифами и кулон, уже заряженный абстрактной магией. Управлять ею я не умела, кулон одноразовый, но против лутчак должен помочь. Абстрактная магия обычно на несколько секунд дезориентировала объект. При условии, конечно, что противник не был магом, которому эта магия подчинялась.

– А теперь душ. – пробормотала я себе под нос.

Кесси на кухне, судя по звукам, добралась до вчерашней индейки. У меня же еда пока вызывала лишь отвращение. При такой жаре хотелось только пить. Или есть фрукты.

Свою ванную комнату я обставила с любовью. При небольшой площади всей квартиры, ванная оказалась достаточно просторной. Так что я смогла поставить хорошую душевую кабинку с кучей прибабасов. И еще хватило места на ванную, биде и пару шкафчиков.

Но сейчас мне нужна была душевая кабина. Я подставила лицо прохладным струям и застонала от блаженства. Сразу забылась жара и давящее солнце. Кожа точно обновлялась заново, как и я сама.

Сделала воду чуть похолоднее. И освежусь, и взбодрюсь.

Сначала это ощущалось как легкое прикосновение чего-то легкого. Точно подул ветерок. Хотя какой ветерок в душевой кабинке. Я замерла, буквально зажмурив глаза. Вода из прохладной стремительно стала почти горячей.

Как и руки, которые обхватили мою грудь.

Кожа моментально вспыхнула невидимым огнем. Я продолжала стоять, не чувствуя льющейся сверху воды. Руки тем временем мягко сжали груди, большие пальцы коснулись сосков, потерли. И те сразу заострились, заболели от желания. Воздух вырвался из груди горячий, наполненный диким темным желанием.

И я открыла глаза, одновременно ударяя кулаком по стенке кабинки. Боль отрезвила, а невидимые руки исчезли, оста-

вив лишь смутное сожаление. И при этом невероятное облегчение.

Я была одна.

Дышала так, точно только что пробежала стометровку на скорость. Тело продолжало гореть и требовать секса. Не занятия любовью, не ласк, а дикого неукротимого секса. Когда забываешь себя, когда готова на все, лишь бы получить удовлетворение.

– Да ну на хрен. – выдохнула хрипло.

Постояла еще немного, но с открытыми глазами. Тело постепенно успокаивалось, хотя низ живота еще продолжал немного ныть. Я люблю сюрпризы, но этот слишком затянулся. Тем более, лапающий меня невидимка – это немного не та любовная игра, которая нравится.

Я еще раз глубоко выдохнула и медленно выпрямилась. Вода все еще казалась слишком теплой, потому выкрутила вентиль и едва не заорала, когда по плечам ударили ледяные струи. Но зато тягучей истомы как не бывало.

Секс я люблю, но на своих условиях.

Из ванной вышла уже спокойная. Бросила в Кесси полотенцем, тряхнула мокрыми волосами. После охоты, во сне, надо будет приказать больше так меня не развлекать. Потому что нервная система может однажды дать сбой. И невидимку—юмориста я лишу мужского и ценного.

– Кесси, ты не соскучилась по Горхейму?

КатШи моментально забыла про еду и про холодильник,

который все еще был открыт.

– Чего надо? Ты говори сразу, Хесс, без подкатов.

– Не думаю, что Лекс в курсе всей ситуации со мной и с Мэб. Но ты можешь точно узнать, что там сейчас происходит.

– Ага. – проворчала Кесси. – А заодно узнать, не снимает ли там Аластор трусики с Иллис? А, пардон, сидхе их не носят.

Я многозначительно промолчала. КатШи пыталась во всем увидеть мое внимание к Алу. Я же изо всех сил пыталась ее переубедить. Потом плюнула. КатШи, а упрямая, как осел.

– В любом случае узнай все, что надо.

Кесси с тоской посмотрела на индейку, потом на меня.

– Ладно, – сжалилась я. – Можешь доедать и выкатывать-ся. Меня не буди, я будильник на десять вечера поставила.

Такими темпами скоро стану ночным существом. Охота в основном идет после заката, чтобы не нервировать смертных.

Я еще раз повторила Кесси основные указания, попросила не сплетничать и ушла в спальню. Постель с утра не успела заправить, так что сейчас, как была в полотенце, так и упала на простыни. Здесь тоже едва слышно шумел кондиционер. После жары и небольшой жаркой сцены в душе я моментально расслабилась. И незаметно соскользнула в сон, который затем перешел в видение. Опять.

Глава вторая

Я отыскала его среди развалин Горхейма, под красными лучами закатного солнца. Точно кровь лилась на землю, настолько закат выдался алым и сочным. Я ступала по красной земле, огибала багровые обломки камня, моя кожа имела красноватый оттенок.

А вот мужчину, сидевшего на развалинах какого-то храма, лучи точно сторонились.

– Хесс. – голос, пробирающий до костей. – Я скучал.

Я остановилась в паре шагов от него. Подходить ближе – чревато. Уже сейчас кровь начала разгонять по жилам отравленное вожеление. Я не считала это правильным, я боролась, но тело думало иначе.

Тем не менее, хозяйка тела – я. И моя воля.

– Меня достали такие сюрпризы. – проговорила резко. – Хочешь произвести впечатление? Поздравляю, пока у тебя выходят только негативные.

Этот засранец даже не смутился. Лишь устроился поудобнее на камне. Кожаные брюки чудом держались на бедрах так низко, что еще немного и можно увидеть, чем конкретно заканчивается дорожка темных волос.

Да, да, в отличие от того же Аластора, у этого индивидуума волосистой покров на теле был. В меру. Так, чтобы волновать еще больше. Темная поросль начиналась от груди и

дорожкой ныряла за пояс штанов. Кожа смуглее, чем у меня или у Аластора, прямой нос, дикая мужская красота, при виде которой внутри поднималась темная волна. Хищник. Причем опасный и неприручаемый.

– Я не понимаю твоего упрямства, Хесс. Ты же внутри чувствуешь совсем не то, что говоришь.

– А ты не копайся в моих внутренностях. – посоветовала я. – Что тебе надо? Ты мне даже имени не говоришь.

– Имя – лишь звук. – отмахнулся мужчина. – Твое звучит великолепно. Даже в обрезанном варианте в нем слышится ярость и сила. Чувствуешь?

Я скрестила руки на груди. Эти разговоры в видениях уже начинали раздражать. Я хотела сведений, мне же в уши лили сплошной словесный мусор.

– Тогда что звучит в твоём имени?

– Смотря какое я выберу. Или какое выберешь ты.

– Могу назвать тебя Котенькой. – усмехнулась я, подумав, что Кесси явно была бы возмущена.

– Очень мило. Но я предпочитаю вариант Райл.

Райл, Райл. Я собрала размякшие от желания мозги в ку-чу. Нет, такого из книг о демонах я не помню.

А то, что он – демон, не сомневалась. Он выглядел чуждым среди развалин, пришельцем из другого мира.

– С именем разобрались. – кивнула я. – Что дальше, Райл? Может, скажешь уже, что тебе от меня надо? Без всех этих пошлостей о моей красоте, уме и прочем.

– Это всего лишь комплименты.

– Отставим комплименты. Просто. Скажи. Чего. Тебе. На-до.

Аластор как-то сказал, что если я злюсь, то у меня глаза становятся как у монстра. И заявил, что рад отсутствию у меня способностей убивать взглядом.

Сейчас я свирепо уставилась на Райля, который лишь обольстительно улыбнулся.

– Да брось, Хесс. Ты с самого начала записала меня в злодеи. Хотя я всего лишь пытался показать тебе, как хочу сблизиться с тобой.

– Лапая за грудь?

– Покажи, как тебе приятно, когда ухаживают. Расскажи.

– Ты снова уводишь разговор в сторону.

Райл – если это его настоящее имя – пожал плечами. Широкими. За такие так удобно держаться во время занятий сексом. Я сглотнула и на всякий случай сделала еще один шаг назад. Это не проявление трусости, а всего лишь мера предосторожности.

– Хесс, ты хочешь услышать от меня нечто вроде: “О да, я прошу открыть Врата” и все такое? Разочарую, я вне этой темы, драгоценная.

– А в какой тогда ты теме?

Разговор вроде сдвинулся с места. Можно и поболтать. Я пыталась из крох информации собрать хоть что-то важное.

– Я сам по себе. – ответил Райл.

Он отбросил прядь черных волос со лба.

– Видишь ли, Хесс, принцы не слишком рады тому, что их выгнали из Тир-На-Нога. Чего скрывать, демоны привыкли побеждать. Любыми способами. Но Королевы оказались чуть сильнее.

– Вы любите смертные души. – прищурилась я. – А сидхе такового не имеют, потому и ваши страсти на них не подействовали. Что мешало прямиком проникнуть на Землю?

– Некоторые миры слишком закрыты для нас. Чем меньше магии, тем закрытее.

– Это радует. – послала я ему широкую улыбку. – Но о Земле вы в курсе, да? И через Тир-На-Ног хотели пробраться сюда?

В руках Райля взвился дымок, появилась бутыль темного стекла, оплетенная грубой сеткой. Он прямо зубами вытащил пробку, сделал большой глоток. А когда протянул ее мне, то я лишь вздернула бровь. Мол, ты серьезно?

– Какая разница, какой план был у принцев. – Райл не обиделся на мой отказ выпить с ним. – Говорю же, я сам по себе. Мое дело – следить за историей нашего мира. Кстати, скажу избитую фразу. Ее пишу победители. Ни на что не намекаю, но... ты никогда не думала, почему после войны не было детей от демонов. Мы не против возлечь со смертными женщинами. Они привлекательны, милы, мало живут, так что не успевают надоесть. Тем не менее, следов от наших любовных походов не осталось.

Его черные глаза едва заметно мерцали, точно глубокие озера. В глубине которых может таиться что угодно.

— Подумай над этим, Хесс.

— А, может, ты расскажешь? — предложила я. — Ну раз тебе все это небезразлично и все такое. Мало ли, я могу проникнуться и так далее.

Опять улыбка. Острая и при этом такая, что хочется завыть от непонятных ощущений внутри.

— Я подумаю над этим, если ты...хм, подаришь мне поцелуй.

Не успела сощуриться, как собеседник погрозил пальцем.

— Настоящий поцелуй, Хесс, какой подарила бы любовнику.

Ладно, не получилось.

— Мне скучно. — я даже зевнула. — Ты постоянно бормочешь о том, что я вот такая особенная, и на этом все. Слова, слова, слова. Бла-бла-бла... не все девушки на них клюют.

— Я даю тебе пищу для размышлений.

— Она тоже может стать пресной. — парировала в ответ. — Скажи, кто мой отец, хотя бы.

— Он... — Райл тут прислушался и хмыкнул. — А вот и он, драгоценная. Мне пора.

И, отвесив воздушный поцелуй, скрылся. Лишь оставил после себя легкий дымок и искры в воздухе. А я услышала, как откуда—то идет тихий гул. И все нарастает. Что-то шло ко мне, прорываясь через неведомые границы. И готово бы-

ло настигнуть...

Я села на постели, понимая, что будильник орет бодрым голосом, а волосы на голове просто встали дыбом. Футболка мокрая от пота, сердце колотилось в бешеном темпе.

— Трижды фак. — просипела в пустоту.

За окном уже властвовал летний вечер, солнце клонилось к закату. Еще три часа и охота начнется. Как раз хватит времени, чтобы привести себя в порядок.

Я сползла с кровати. Как всегда, после видений тело слушалось плохо. Холодный душ и чашка кофе привели в порядок. А заодно заставили мозги снова работать.

Итак, Райл намекнул мне, что были другие полукровки. Это если мой отец — демон.

Лично я в этом уже не сомневалась.

Куда делись другие? Я натянула серую майку, нащупала на столике железные тонкие браслеты. По пять на каждое запястье.

Возможно, они все прячутся? Но фраза Райля звучала так, точно от них... избавились.

Я замерла посреди гостиной, с ремнем в руках. Пряжка холодила пальцы, пока я смотрела тупо перед собой. Вот же гаденыш! Он и правда меня заинтриговал. Логично, что кроме меня могли быть и другие.

И Кесси все еще в Горхейме! Может, она в курсе.

Я вдруг поняла, что грызу ноготь и немедленно прекратила.

– Да иди ты! – громко проговорила в тишине квартиры.

Верить тому, что говорит Райл тоже не стоит. Но проверить, осторожно порыться и поспрашивать можно. У того же Лекса. Потому что в библиотеке я не встречала упоминания о детях демонов. Хотя книг прочла немало.

Сначала – лутчак. Потом – все остальное. Эти твари еще и размножаются почкованием, когда насытятся. Так что если не потороплюсь, то вместо одного придется ловить троих, а то и четверых. А это сложнее в четыре раза.

В одиннадцать вечера я выехала с парковки. Несмотря на то, что уже сгустились сумерки, жизнь в Торонто не прекращалась ни на минуту. Особенно в центре, через который я ехала долго, попав в пробку. Потому к электростанции, возле пруда Натрел, добралась уже в полночь.

Тут хотя бы почти не было людей. Скверы вокруг выглядели тихими и сонными, даже фонари точно потускнели.

Я огляделась. Лутчака найти сложно, но можно, если знать его предпочтения. Он любит воду и энергию. И я надеялась, что сочетание пруда и электростанции его примаанило. К тому же в скверах можно спрятаться и отсыпаться днем. Жертвы лутчака выглядели обычно как бомжи и грязных тряпках. Так что спящий бомж в кустах мало кого заинтересует.

Разве что меня.

Я провела рукой по поясу, к которому прикрепила

несколько мешочков. Не глядя развязала один из них и заранее набрала горсть железного порошка. А затем огляделась в поисках тени. Вот одна, от фонаря. Шагнула в нее, чувствуя, как мир вокруг становится серым, более зыбким. Лишь светились тут и там ауры живых существ.

Яркое голубое пятно выглядело точно блуждающий огонек. При виде него едва не захлопала в ладоши. Лутчак и правда был здесь, на берегу пруда. Я прямо представляла, как он сейчас вцепился в носителя и заставляет его пить воду. Много и жадно, пока сам радостно высасывает жизненные силы.

Не спуская глаз с огонька, быстро побежала в ту сторону. На ходу вышла из теней, чтобы зря не тратить энергию.

Холодное железо жгло руку, требуя швырнуть в тварь. Я уже видела ее, в свете одного из фонарей, на берегу пруда. Носитель стоял по колено в воду и горстями пил воду. Женщина или мужчина не разобрать. Лишь грязная тряпка бесформенным балахоном облепила все тело и двигалась сама по себе. Ого, вымахала тварь! Еще немного и решит размножиться. Я прибавила скорости, уже не особо скрываясь...

Меня точно ударили по глазам. Беззвучно вспыхнуло что-то, ослепив на миг. Да так, что не удержалась и полетела на землю. Лишь чудом успела сгруппироваться, вскочила, понимая, что порошок рассыпался.

Но и перед той, кто появился, порошок оказался бы бессилен.

Я стояла перед Мэб во всей красе. Королева Зимнего Двора явилась на Землю, отчего трава вокруг нее мигом покрылась корочкой льда.

Приготовленное для лутчака оружие сразу показалось жалким и смешным. Я подумала про пистолет, но поняла, что даже не успею его выхватить.

Белоснежные волосы Мэб струились по плечам и точно светились изнутри, так же, как и светлая кожа. Голубое платье выглядело почти по-современному с воротником-стойкой и узкой юбкой до колен.

Королева оглянулась через плечо. Лутчак удирала в сторону сквера. Мэб лишь качнула головой, и тварь вместе с носителем разлетелись на мелкие ледяные осколки.

– Ну, – она снова обратила взор на меня, – теперь тебя ничто не отвлекает, и мы можем поболтать.

Я смогла лишь склониться в реверансе. Пока мозг лихорадочно искал выход и не понимал, что ей тут нужно. Убить меня? Мэб обычно не слишком церемонилась. Хотя “поболтать” с будущей жертвой порой любила. И после “беседы” обычно тот, кого она выбрала, мечтал лишь, чтобы все поскорее закончилось.

– Тебе нужно вернуться в Горхейм.

Вот так, без обиняков. Я моргнула. Кажется, убивать меня не собирались. С другой стороны...

– Ваше Величество, можете сказать, для чего?

Мэб рассеянно махнула рукой, испарив останки лутчака

и его носителя.

– Много тебе обещали за эту тварь?

– Уже несколько. – сообщила мрачно. – По условиям, я должна была вернуть тело носителя родственникам.

Мэб поморщилась, точно я при ней проматерилась или чего похуже. Королева Зимнего Двора как всегда выглядела безупречно. Выдавал лишь едва уловимый огонек в глазах, да и тот мог мне почудиться.

– Ты вернешься в Горхейм. – повторила она. – И станешь тенью моего сына.

Я сглотнула, так как первое, что пришло в голову: Мэб с чего—то решила приставить меня к Лэйгону. Ну спасибо, мне проще сразу кинуться в бездну. Или под словом “тень” она имела переход в другое состояние? Призрак, к примеру...

– Сына? – уточнила осторожно.

Мимо пробежал заяц, худой и взъерошенный. Замер на мгновение, а потом стрелой метнулся в сторону деревьев. Мэб и бровью не повела.

– Ты станешь везде сопровождать Аластора. – снизила она до объяснений. – Считай это проявлением моей доброй воли. Заметь, я не пришла мстить за то, что Лэйген практически безумен после встречи с тобой.

– Вряд ли я могу навредить высшему сидхе. – отметила скромно.

Меня точно ледяными клешами схватили за подбородок.

Так, что слезы из глаз и мир на миг точно выплел. Потом я поняла, что Мэб магией держит меня, заставляя смотреть только на нее. А слезы уже замерзли и царапали кожу.

– Не можешь. – ее голос звучал точно шелк. – И не станешь. Так вышло, что рядом с тобой Аластор становится сильнее. Вынуждена признать, что любовь – не всегда слабость.

– Я его... – прохрипела кое-как, – я... его... не...

– Не любишь? – уточнила Мэб. – Да плевать мне. Главное, что он сходит с ума по тебе. И рядом с тобой готов на все. Отправляйся и следи, чтобы с моего сына и волосок не упал.

Она на миг запнулась, а затем отпустила меня. Так что я от неожиданности едва не села на траву. А еще поняла: Мэб боится. Хотя не признается даже себе. Боится, что одного сына уже потеряла, так надо постараться сохранить хотя бы второго. По крайней мере пока Лэйген не выздревеет.

– И что... – я не могла спросить: “что мне за это будет”, но язык сболтнул сам собой. Сказался шок от слов Мэб.

– Я оставлю тебе жизнь. – поняла меня Королева. – Согласись, это немало.

Соглашусь, ага. Это отлично, особенно в свете последних событий. И я смогу вернуться в Горхейм, чтобы помочь Аластору выяснить, что происходит с Вратами. Я отправила ему сообщение о своем видении, в котором Врата выглядели поврежденными. Но ответа не получила. Скажем так, с тех пор, как я покинула Горхейм, Ал о себе не давал знать. С одной

стороны, хорошо. С другой – я изнывала от любопытства, сумел ли он хоть что-нибудь узнать о демонах и обо мне.

– Да, Ваше Величество. – проговорила осторожно. – Это очень щедро с вашей стороны.

Мэб довольно кивнула. Конечно, а что я еще могла ответить Королеве Зимнего Двора?

– Позвольте задать вопрос.

Он кивнула с милой улыбкой.

– А что делать, – я тщательно подбирала слова, – если некоторым, кхм, особым гостям наместника не понравится то, что я вернулась?

Мэб думала недолго. Казалось, она прибыла сюда с уже готовым планом для моего возвращения. И всех лишних отсюда просто выкинула.

– У тебя свобода действий, дитя. Ты должна находиться возле Аластора. Если кто-то пытается этому помешать... убирай с пути.

Так, то есть Иллис у нас больше не в фаворе. В принципе, я подозревала. Чтобы привлечь внимание Аластора надолго нужны не только роскошные сиськи и милая улыбка. Тут еще и мозги требуются.

– Думаю, я могу отправляться в Горхейм прямо сейчас.

– Я бы могла взять тебя с собой через портал. – протянула Мэб. – Но лучше тебе воспользоваться другими методами.

Я лишь снова склонилась в реверансе. Королева явно давала понять, что хоть и нуждается во мне, но границ пере-

ходить не стоит. Даже и в мыслях не было. Милости и гнева Мэб, как и других Королев, лучше избегать.

– Ваше Ве...

– Довольно. Ступай в Горхейм и... – тут на алых губах Мэб проскользнула улыбка, – наслаждайся, дитя. Будь с моим сыном днем и ночью, чтобы у него прибавлялись силы. Чтобы он смог дать отпор, если в Тир-На-Ноге наступят темные времена.

От этих слов у меня защекоotalo в затылке. Мэб ничего не сказала о Вратах, выглядела как всегда надменной и холодной. Но фраза о темных временах... видимо, Королевы все же не оставили без внимания то, что мы с Алом рассказали.

Оставалось надеяться, что их действия будут разумными.

Глава третья

Я решила, что нечего тянуть кота за хвост или там за яйца. И отправилась на автобус до Горхейма.

В него можно попасть разными способами. И все они небезопасны, потому что пролегают по сути через другие миры и пространства. С другой стороны, в Горхейм как раз отправляются те, кому он открывается. И значит, тяга к экстриму у них в крови.

Дверью пользоваться я не хотела. Слишком сильная магия, след которой будет замечен еще несколько часов. А меня пока беспокоили Врата. Один момент я даже сомневалась, стоит ли отправляться в Горхейм. Но... иначе в ситуации не разобраться.

Почему автобус? С некоторых пор мне казалось, что лучше находиться на людях. Да и нужная остановка была неподалеку, можно дойти пешком.

Я проводила взглядом бомжа, тот помахал мне рукой. Нет, обычный человек. Не лутчак. Подумала, что надо написать сообщение заказчику, что лутчак убран, но и тело тоже. Эх, деньги мимо. С другой стороны, меня больше не хочет прибить Королева Зимнего Двора. Так что плюсы, ищем плюсы.

Остановка встретила меня пустотой, пустым стаканчиком от кофе “Тим Хортонс” и призывом вовремя делать привив-

ки от гриппа. Уже с лета напоминают.

Садиться на пластиковую лавку я не стала. Ждать такие автобусы долго не приходится. Достаточно мысленно представить Горхейм и назвать остановку, где ждешь. Кстати, именно так иногда в Горхейм попадают случайно. Человек с большим воображением придумывает город, стоя на остановке. И пока он размышляет о нем, или о том, чего хочет, но не может достигнуть, может приехать автобус. С виду обычный, такие сотнями колесят по городу. Человек даже не сразу поймет, что не так. Иногда таких полиция Горхейма вылавливала, стирала память, если была истерика, и отправляла обратно домой.

Фары я увидела издалека. И вскоре заходила в тускло освещенный салон, где кроме меня еще дремали трое человек. Видимо, завсегдатаи Горхейма. Я устроилась на заднем сидении и зевнула. Ехать около получаса, спать нельзя, разговаривать тоже. Желательно вести себя как можно тише, чтобы автобус не привлекал внимание тех, кто снаружи. Их я никогда не видел и не горела желанием.

Кроме меня в автобусе устроилась парочка влюбленных и молодая женщина, весь вид которой кричал “я люблю доминировать”. Так, ну тут ясно. Таким красоткам Горхейм предоставлял широкий спектр услуг от банального БДСМ, до кровавых забав, когда от жертвы оставался лишь призрак.

Я скрестила руки на груди. В автобусе было прохладно, так что кожа сразу покрылась мурашками. Водителя я не ви-

дела. Вполне возможно, что автобус его еще не нашел.

Окна были непрозрачными изнутри. Но свет немного проникал, потому я видела то розовые, то кровавые отблески. Иногда туда вмешивались золотые оттенки, а потом вдруг все стало синим-синим. Пару раз по стенам что-то проскрежетало, но в целом поездка прошла спокойно. Наверное, потому, что пассажиров было мало. И существа вокруг не сочли нас достойной добычей.

Автобус высадил нас у площади Красных фонтанов. Говорящее название, потому что многочисленные фонтаны тут и правда были красные. Говорят, по праздникам они извергали кровь. Но сейчас это была просто окрашенная вода. В паре из них текло вино, но привлекали они тех, кто в Горейме был впервые.

Не успела я спрыгнуть на мостовую, как ко мне устремилось нечто, разодетое под клоуна из кошмарных снов.

– Кровь или смех? – прохрипело оно, воняя так, точно месяц ночевало в мусорке.

Серьезно, блин? – даже обиделась я.

Ушла в тень, обошла клоуна и возникла у него за спиной.

– Бу...

Клоуна как ветром сдуло. Такие мелкие шарлатаны только и умеют, что пугать и обдирать туристов. Тем то все в новинку. Я помахала ему рукой и огляделась.

Площадь Красных фонтанов как всегда кишела народом. Мои попутчики уже растворились в толпе. Здесь пахло вы-

печкой местных торговцев мясом и острыми специями. А еще опасностью и жаждой приключений. Даже в носу зачесалось.

Надо было спешить в резиденцию наместника, наводить там порядок.

Я даже остановилась, не обращая внимания на тех, кто ходил рядом. Сбоку фыркнули, когда едва не натолкнулись на меня, мелкий сидхе оскалил острые зубки, зависнув перед лицом. Я оскалилась в ответ и показала браслеты на руки. Шипение сменилось на писк, и создание поспешило убраться прочь. Хорошо бы так и остальные проблемы разбежались.

Я же стояла и переваривала тот факт, что мне не терпится оказаться у Аластора. Не терпится спустить Иллис с лестницы или откуда еще придется.

Ну ладно еще я скучала по Горхейму. А наместник то при чем?

Я машинально зашагала в сторону дороги, где можно было найти такси.

Улица Красных Фонтанов, Костяной бульвар, Радужный переулок. Я точно окунулась в детство. Опасное и сумасшедшее, но родное. Клубы и магазины, где можно купить что угодно и заплатить любую цену. Бары на любой вкус и аттракционы, от которых можно сойти с ума или не захотеть их покидать. Уличные представления, от которых кровь начинала идти из глаз или хотелось рыдать от восторга.

Горхейм можно любить или ненавидеть, но равнодушным он не оставит.

Ряд такси выстроился вдоль оживленной дороги. Появились они благодаря Аластору. Извозчики нагнали, задирали цены, а тех, кто пытался снизить могли и убить. Такси же работали на эмоциях благодарностей, любили общаться с людьми и оснащены были самыми лучшими охранными заклинаниями. И выглядели привлекательно.

— Добрый день. — я поклонилась одному из такси, похожему на карету, сплошь усыпанную яркими цветами. — Вы так прекрасны, не будете ли столь любезны отвезти меня к резиденции наместника Горхейма?

Такси думало, наверное, секунд тридцать, прежде чем распахнуло дверь. На меня пахнуло цветочным освежителем. Салон оказался чистеньким, с кучей разноцветных подушечек и пухлыми сиденьями. Я на всякий случай пристегнулась ремнем безопасности. Дороги они такие, там много кто водится.

Мы мягко тронулись с места. Я смогла, наконец-то, чуть расслабиться. Так, что у нас дальше? Спустить Иллис с лестницы, поведать Аластору, что его маман выдала мне индульгенцию, а еще поинтересоваться как дела с расследованием о Вратах. Чую, что Лекс далеко не в курсе всего, что происходит у наместника.

Такси продолжало ехать по главному шоссе, затем свернула на более тихую улицу. Вдоль нее протянулись богатые

дома за силовыми охранными полями. Их можно было заметить только по легким отблескам на солнце.

Я нахмурилась. К дому наместника можно подъехать лишь по одной дороге. И это не она.

– Эй, – окликнула максимально вежливо, – дорогое и милое такси, кажется, вы немного увлеклись и свернули не туда.

Вместо ответа такси прибавило скорости.

– Что происходит, блин? – вся вежливость мигом выветрилась из моего голоса.

Мы поехали еще быстрее.

Я дернула ремень безопасности, но тщетно: он точно превратился в стальной обруч. И не желал меня отпускать. Замечательно!

Охренительно!

– Такси, милое и дорогое, я сейчас стану злой. – предупредила на всякий случай.

Мы уже пулей проскочили богатые кварталы и теперь выезжали на пустошь, которая появилась после сожжения Трущоб. Сейчас тут все заросло цветами, кое-где ушлые поклонники того или иного божества начали возводить храмы. А в паре мест мельком заметила нечто, напоминавшее крошечные фабрики. Жизнь в Горхейме никогда не останавливалась. Не пройдет и года как Трущобы появятся в другой части Горхейма, а тут все разберут на клубы, магазины, дома и частные заводики.

Все это машинально скакало у меня в голове, пока я пыта-

лась освободиться. Понимаю, что дергаться и ругаться глупо, но пока у меня выходило только это. Попытка уйти по теням тоже не вышло. Ремень преграждал мне путь на всех уровнях.

Такси вдруг завернуло в узкий переулок. И остановилось. Я тоже замерла, вспоминая все оружие, что было при мне. Пальцы уже нащупали мешочек с железной пылью на поясе. Метну в глаза, уйду в тень, а там и попробую открыть Дверь. Кому я понадобилась? Как вообще узнали, что я приехала?

Двери с обеих сторон распахнулись, а я по возможности сделала спокойное лицо.

– Вашу мать!

Мы с Аластором произнесли это одновременно, глядя друг на друга круглыми глазами. За его плечами я увидела мужчин и женщин в незнакомой темно-серой одежде. Она делала их просто неприметными.

– Это, блин, что? – кажется, ко мне слово просто прилипло.

– Какого черта ты тут делаешь? – ответил Аластор вопросом на вопрос.

– Твоя мама прислала.

Мы опять уставились друг на друга. Я отметила, что наместник выглядит ужасно уставшим. Даже на красивом лице сидхе залегла складка между бровями, а под глазами появились синяки.

– Тут, конечно, удобно. – отметила я. – Но хотелось бы

вылезти. Можешь объяснить какого хрена тут происходит?

– Отпусти ее. – вместо ответа приказал Аластор.

И тут же ремень вновь стал обычным, кожаным. Я торопливо выпрыгнула из такси и сурово произнесла:

– Дорогое средство передвижения, я тебе спасибо не скажу!

– Я скажу. – перебил меня Аластор. – Спасибо, дорогая, личная тебе благодарность от наместника Горхейма. Ты самое прекрасное и яркое такси, какое я когда—либо видел. И самое умное. Можешь возвращаться на стоянку.

Я проводила такси долгим взглядом. Пока не ощутила на своих плечах руки Аластора.

– Что ты там говорила про Мэб? – шепот возле уха разбудил странную волну в теле. Точно я окунулась в теплое летнее море.

– Что такое сейчас было? – прошептала в ответ. А заодно дернула плечами, сбрасывая конечности наместника. Тот настаивать не стал, скрестил руки на груди и глянул на сопровождение.

– Ложная тревога, господа, можете возвращаться к патрулированию. Надо будет отладить процесс выявления демонов.

Оп-па, тут у меня даже в затылке от любопытства зачесалось.

Но я терпела пока мы не остались одни. Хотя на языке скопилось так много вопросов, что они едва не вырывались

из меня произвольно. Пришлось пару раз укусить себя за свой же язык.

— Моя машина неподалеку. — сообщил Аластор. — Хесс, я думал, что еще долго не увижу тебя.

И обнял так, что на миг перед глазами все поплыло. Не от силы, с которой сжал, а от сочетания прикосновения к широкой мужской груди и от знакомого запаха. Я даже вдохнула глубже, чувствуя, как отступает дурман, который охватывал меня с тех пор, как Райл стал являться мне в видениях. Точно дикий мед смывали свежей родниковой водой.

— И не мечтай. — пробормотала куда—то ему в подбородок. — И отпусти, ясно?

Мне приятно было видеть его, приятны были те ощущения, что я испытывала. Но нечто более сильное... нет, не уверена. Годами взращиваемое недоверие заставило меня отрастить прочную скорлупу. И я не была уверена, что она треснет.

Аластор нехотя, но отпустил меня. Правда лишь для того, чтобы взять за руку и потянуть за собой. В царстве разрухи и зелени его машина смотрелась более чем странно. Вытянутая, блестящая, с зеркально поблескивающими окнами и узкими фарами. Я была лишь в курсе, что ее вытащили из отдаленного будущего, где ИИ захватил власть в свои руки. И подарил людям Золотой Век. Машине же стало скучно, и она удрала через время и пространство.

Ну да, здесь скучать некогда.

– Рассказывай. – велела я, когда устроилась на светлых сиденьях. – Что тут происходит? Лекс уверял, что ты по уши занят маньяком, а тут совсем другое.

Аластор поморщился, расстегнул ворот светлой рубашки. Даже в такой ситуации он оставался элегантным. Стянутые в хвост черные волосы отливали глянцем на солнце. Кожа темнее, чем у остальных сидхе. Наследственность его отца-смертного. От него же достались и ярко-зеленые глаза. Ну а безупречные черты лица – от матери, Королевы Мэб. Разве что Аластор не выглядел холодно-отстраненной статуей.

– Лекс знает столько, сколько ему положено. С Душегубом и правда много хлопот. Тем более он перекинулся на мир смертных, а это значит, что приходится задействовать все связи, чтобы уладить конфликт. Но есть еще кое-что. Кажется, о проблемах с Вратами нам верит только Королева Далия.

Осенний Двор, известный своими учеными и тягой ко всему новому. Я бы назвала его самым прогрессивным двором.

– И?

Аластор протянул мне бокал с чем-то золотистым. Я понюхала, попробовала и кивнула. Безалкогольный энергетический напиток. То, что мне нужно. На Земле сейчас ночь, мой организм скоро потребует отдыха.

– Далия прислала пару своих сидхе с маскировочными нарядами. Я набрал тех, кому могу доверять. Договорился с такси. Мы пытаемся раскинуть сеть по всему Горхейму, что-

бы вылавливать демонов или их пособников, если такие появятся.

— И выловили меня. — я сделала еще глоток.

Прохладная и чуть шипучая жидкость точно вливалась в жилы свежие силы.

— Такси и Кайл посчитали тебя подозрительной.

— Кайл? — я прищурилась. — Уж не тот ли дурной клоун? Ему только шариков не хватало, честное слово. Я что—то похожее видела на Земле, в кино.

— Ну он неплохо отыгрывает свою роль.

— Нет. — сообщила мрачно. — Но все у вас недоработано. Представляешь, сколько невиновных может быть пойманными, как я?

— Потому сейчас и пытаемся улучшить.

Аластор поставил бокал и повернулся ко мне всем телом.

— Что там ты сказала про мою мать, Хесс? — его голос звучал как темный бархат.

Нельзя сказать, что я не вспоминала про Аластора, пока была на Земле этот месяц. Напротив, слишком часто он гулял по моим мыслям. Дело не только во Вратах. Рядом с ним моя жизнь кипела и бурлила, точно горячая кровь.

И оказавшись на Земле, я целый месяц пыталась заставить себя вновь испытать то же. И не выходило. Разве что, когда Райл приходил в видениях. Но те чувства были другие, от них внутри оставалось нечто темное. Точно я прятала его, а

сейчас оно проснулось.

Сама не понимаю, что чувствую.

Сейчас мы подъезжали к резиденции Аластора. И я ощущала, как бледнеют темные нити, которыми пытался опутать меня Райл. На которые внутри меня что-то отзывалось.

– Твоя мама была такой милой. – я честно рассказала о нашем с Мэб разговоре. По лицу Аластора нельзя прочесть, о чем он думает. Но за время разговоров наместник отставил безалкогольный напиток и почти залпом выпил бокал с виски.

– Мэб веками живет в Тир-На-Ноге. – проговорил он медленно. – И не устает показывать сюрпризы. Значит, ты – мой телохранитель на круглые сутки?

Та-а-ак, и что он задумал?

– Мне выражение твоей мор... – я осеклась, все же разговариваю с наместником, – твоего лица не нравится.

– Ну просто я думаю, что моя кровать нас вполне разместит.

Я подумала вдруг, что виски мне тоже не помешает. Но вместо этого лишь пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

– Мечтать не вредно.

– Но ты сама обещала Мэб охранять меня. А я в свою очередь стану присматривать за тобой, если снова будут видения. Они ведь все так же есть?

Я кивнула. Да, есть. А что в них, о том подробно рассказывать необязательно.

– Отец так и не сказал, кто он?

– Более того, – кивнула я, – он в моих видениях больше не появлялся. Лишь сказал, что занят. Но я видела Врата, Ал, помнишь, отправляла к тебе Кесси с докладом.

– Да. – кивнул наместник. – Я передал твоё послание Королевам, но как сказал, серьёзно к нему отнеслась лишь Далия. Титания и Мэб точно боятся признать, что их сила оказалась не всемогущей. А Королева Весны Ларэйн... ну это Весна, Хесс, она непостоянна и ветрена. Я не думаю, что она даже понимает, сколь велика угроза.

– Ведь сумели же они тогда объединиться против демонов.

Серьёзно, иногда, когда слышишь о Королевах, то хочется побиться головой о стену. Почему они не видят очевидных вещей?

Хотя, о чём я? Даже против демонов Королевы объединили силы лишь тогда, когда поодиночке их армии стали терпеть огромные потери. А сам Горхейм оказался разрушен почти до основания. И моментально снова разлетелись по Дворам, едва Врата оказались закрытыми.

Я почесала затылок, поняла, что ещё немного и начну грызть ногти.

– Виски? – предложил Аластор.

– Информация. – в тон ему проговорила я. – Мне нужна информация и на трезвую голову. У меня очень много вопросов.

Мы въехали на холм, где стояла резиденция Аластора,

окруженная ажурным металлическим забором. Темные блестящие ворота медленно открылись, а привратник поклонился. Он всегда стоял здесь, сколько себя помнила. И никогда не покидал пост. Говорят, даже при прошлом наместнике Горхейма, когда шла война с демонами, привратник продолжал нести службу. Ходили легенды, что он – часть Горхейма и был сотворен одновременно с городом. Так или иначе, но демоны резиденцию разрушить не смогли.

Про Иллис я вспомнила лишь когда мы вышли из машины.

– Где твоя соблазнительница сидхе?

– Соблазнительница кого?

Я закатила глаза.

– Иллис где? Мне велено было отправить ее домой. Любыми способами.

Аластор пожал плечами. Странно, сейчас он выглядел гораздо лучше, чем буквально в первые минуты встречи. Расправил плечи, дышал полной грудью, а глаза блестели, как у кошки, что увидела добычу.

Нехорошие ассоциации с добычей.

– Иллис вольна бродить где пожелает, чему я только рад. Пусть лучше посещает самые отвратительные клубы Горхейма, пусть окунается в пучину разврата или напротив станет пуританшей. Лишь бы подальше от моей постели. Я люблю женщин с огоньком, но тут уже пожар. А они обычно сокрушительны.

– Так мило. Мы с тобой дошли до того, что я выгоняю твоих подружек.

– Просто в душе ты ревнуешь.

Я поспешно отвернулась. Не ревную, нет. Ревнуют, если любят. А внутри меня происходило сейчас нечто непонятное. Одно могла сказать точно: рядом с Аластором темное влияние Райля уходило.

Может, я вообще не умею любить? Те же чувства к Лексу были лишь восторгом молодой девочки, розовой мечтой. К его брату – скорее желание быть с кем, ощутить привязанность. Потому и отпустила обоих легко, без сожалений.

Да ну эти чувства, не до них пока.

Глава четвертая

– Мне нужны ответы на вопросы и встреча с Далией.

Аластор на миг закатил глаза.

– Ты – мой телохранитель, Хесс. Причем назначена самой Мэб. Давай для начала определимся, что нужно мне.

Чтобы сдержатъ резкие слова, я огляделась в поисках Иллис. Что же она не выбегает нас встречать? Странно, просторный холл выглядел пустынным. Впрочем, как всегда, когда не было вечеринок. Только вечерние солнечные лучи пятнами расплескались на бирюзовой плитке пола. Камень тут везде был теплым. Так что ходить босиком можно без проблем.

– Где твоя подружка?

– Еще раз: не в курсе. Но можешь узнать у дворецкого.

Ну лично я произнесла бы это с большой буквы. Потому что Дворецкий резиденции Аластора выглядел идеально вышколенным и не менее идеально обдавал презрением любого, кто был хоть чуть ниже положенного, по его мнению, статуса. Стоит ли говорить, что лично я уже привыкла к тому, что он одним лишь взглядом сообщал мне, что мое место возле мусорного бака, а не рядом с наместником.

Ну что ж, у каждого свое мнение. Лично я в какой-то момент поняла, что меня это скорее веселит, чем злит. Вот и сейчас, стойко выдержал взгляд подошедшего Дворецкого,

подмигнула ему. Мужчина явно мысленно передернулся. Но внешне остался непробиваем, отвечивая хозяину глубокий поклон.

– С возвращением, лорд Аластор. Спешу сказать, что леди Иллис отбыла в город и сильно расстраивалась, что без вас. Также я приказал сервировать вам ужин в главной гостиной. Что насчет свечей? Вы позволите мне выбрать самому?

– Каких свечей? – вздернул брови Аластор. – Сейчас дни длинные, свечи ближе к полуночи понадобятся.

– Я не знаю, как долго продлится ваш ужин с леди Иллис. С ле... – Аластор сглотнул, явно сдерживая крепкие слова. – Это она тебе сказала, Грей?

Кажется, на лице Дворецкого мелькнуло замешательство. А я же добрая, решила прийти на помощь.

– Аластор, думаю, она могла сослаться на твое желание. Так да? – я умильно глянула на Дворецкого.

Тот явно про себя скрежетнул зубами. И коротко кивнул, не глядя на меня.

– Грей, я понимаю, что леди Иллис – почетная гостья от самой Мэб. Но разве за все годы службы ты не понял, что исполняешь лишь мои приказы? Что случилось, Грей?

– Прошу прощения, господин, но прежде у вас и не были столь важные гости.

– Гостья от Мэб не сама Мэб. – процедил сквозь зубы Аластор. – Грей, ты кровью подписывал клятву верности мне и только мне. Плевать кто размахивает моим именем. Я сам с

ними разберусь. Твое дело – слушать меня.

– Я понял. Готов принять наказание.

– Я подумаю над ним. – отрезал Аластор. – Хесс, дорогая, ты голодна?

Я мотнула головой, понимая, что взгляд Дворецкого пытается прожечь дыру в том месте, где у меня сердце. Не дождется.

– Значит, пошли в мой кабинет. – весело проговорил наместник. – Займемся выбиванием приглашения от Далии. Грей, советую включить воображение насчет наказания.

Он первым пошел по широкому коридору, где то и дело начинал стлаться туман. Легкий и пахнущий ванилью. Я так понимаю, это побочный эффект от полтергейстов, которые убирали поместье.

– Ты правда накажешь его? – спросила шепотом.

Аластор кивнул.

– Грею я могу доверять, но не потому, что он меня обожает. Он обязан служить тому, кто владеет поместьем. Тем не менее, он нарушил один из пунктов договора. Не думай об этом, дорогая. Тем более, он не сильно тебя любит.

– Я бы сказала, в его списке я нахожусь где-то между крысой и куском тухлого мяса. – хмыкнула в ответ. – Как ты будешь выбивать приглашение в Осенний Двор?

– О, не волнуйся на этот счет.

Кабинет Аластора в мягкой ореховой гамме, с тяжелой старинной мебелью, за которую все музеи мира подрались

бы. Шторы здесь всегда плотно задернуты, так как не все книги любят дневной свет. Зато горели круглые светильники на стенах, а один спускался прямо над столом. Ноги сразу по щиколотку утонули в бежевом ковре.

Аластор взмахом руки велел мне сесть в одно из кресел. Я послушалась, а заодно решила временно стать немой. Потому что наместник направился напрямик к большому, выше его роста, овальному зеркалу в тяжелой серебряной раме. Она вся была в незнакомых письменах и едва уловимо светилась.

Да уж, связаться с сидхе можно разными путями. У Аластора один из самых лучших, пусть и безумно дорогих вариантов. Заклинание на раме надо обновлять каждые три месяца, причем все иероглифы должны смачиваться тремя видами крови и что-то там еще. Я не колдунья.

Поверхность зеркала чуть затуманилась, а затем точно протаяло внутрь. Однако быстро ответили. Я знала, что порой сидхе вынуждают ждать часами, а то и днями. Не потому, что заняты, а так... просто.

– Лорд наместник. – в зеркале появилась одна из осенних сидхе.

Красивое лицо в ореоле рыжих кудряшек, строгие зеленые глаза и золотистый наряд, похожий на греческий хитон.

– Леди Оливия. – отвесил поклон Аластор. – Вы чудесно выглядите.

– Благодарю. Вы за этим связались с Осенним Двором?

Да уж, сидхе Осеннего Двора такие. Сразу к делу.

– Мне необходимо встретиться с Королевой Далией по нашему общему делу. – Аластор на миг обернулся ко мне. – Нам надо встретиться.

Оливия наградила меня коротким кивком. И вновь все внимание на Аластора.

– Королева Далия приказала мне вносить вас в список просителей в первых рядах. Завтра в девять утра она вас примет.

Я сжала подлокотники кресла. Ого, так быстро? Неужели хоть одна Королева поверила нам и осознала, что не все-сильна?

Прежде, с осенними сидхе я не сталкивалась. В Горхейм они если и прибывали, то надолго не задерживались. И предпочитали не бродить по клубам и магазинам, а общаться с учеными. Этих в Горхейме хватало. Здесь можно достать все что угодно, для своих экспериментов. Здесь технологии будущего могли попасть в руки алхимику из средневековья. А мутант из параллельной вселенной беседовал с вампиром на тему “как создать искусственную кровь с ароматом и вкусом настоящей”.

Аластор раскланялся с леди Оливией, зеркало вновь стало обычным. И только тогда я решилась заговорить.

– Офигеть!

– Коротко, но я согласен.

Аластор обошел стол, присел на его край.

– Королева Далия не такая, как другие. Кстати, она предлагала раз в столетие проверять Врата. Но другие решили, что это риск.

– А сейчас не риск? – взвилась я. – Мы даже не знаем где они! Что с ними! Может, демоны уже вовсю орудуют в Горхейме. Ты же сам сказал, что распознать их невозможно. Они примут любой облик.

– Ну...

Аластор явно замялся. И опять я заметила, что таким он может быть лишь со мной. Не видела, чтобы он высказывал подобные эмоции при матери, или слугах, или при дворецком. Даже при Лексе, хотя этот то едва ли не его правая рука.

– Говори уже. – не выдержала я. – Не люблю этих театральных пауз и всего остального. И у нас не постановка, а суровые реалии. В моих видениях Врата треснули.

– Чисто теоретически, через трещину какая—то часть демонов может пробраться. Но не самые сильные. Тем надо, чтобы Врата полностью открылись.

– Ты опять что-то недоговариваешь.

– Я сам мало что понимаю! – взорвался Аластор.

Он заходил взад-вперед по кабинету, то и дело ероша волосы. В итоге вместо приличного хвоста у него на голове образовалась прическа “сидхе лохматый, обыкновенный”.

– Твой отец – демон. Но как? Почему? Дальше. Что, мать вашу, с Вратами. Другой момент: кто именно твой отец. Может ты – дочь одного из четырех принцев.

– И что?

– Тогда формально ты – принцесса. – хмыкнул Аластор. – Темная принцесса Потустороннего мира.

Я попыталась представить себя в этой роли. Воображение упорно подсовывало темный трон из костей, алое платье и почему-то голых мужчин под ногами. Антураж так себе, если честно. Для любителей готики – самое оно. Я же предпочитаю что-то более симпатичное.

– Тогда я могу приказать демонам отступить?

– Дорогая. – Аластор даже хохотнул. – Ты такая милая, сильная, независимая. Хотя по мне, так поменьше бы последнего. Но ни черта не разбираешься в управлении и наследовании. Даже если ты – дочь одного из четырех Принцев, а вероятность этого стремится к нулю, то ты по сути незаконнорожденная. И потом, их там четверо. Думаю, твои приказы для подданных Потустороннего Мира как плевков для голубя.

– Отдельное спасибо за сравнение.

Я потерла подбородок и протянула:

– Надеюсь, Далия найдет ответы на мои вопросы. Если демоны и прям совместимы со смертными, то почему больше нет полукровок. Чего ты опять мнешься?

Аластор поднес палец к губам. Второй рукой указал на дверь. Я чуть наклонила голову: и впрямь, откуда-то издали доносился шум. Он не приближался, но и не утихал. Такое чувство, что некто стоял на одном месте и болтал. Отсю-

да не разобрать, о чем. Голос определенно женский.

– О-о-о! – вдруг шепотом протянула я. – Иллис вернулась? Наша дама – соблазнительница. Ал, ты не боишься, что она сейчас ворвется сюда в корсете и на шпильках?

– Я в ужасе. – серьезно откликнулся Аластор. – Представляю, как ты будешь смеяться. И придется вам с Иллис устраивать дуэль, так как ты оскорбишь ее личность.

Упс. А вот об этом я не подумала. И снова выругала себя за беспечность. Чем дальше от сидхе, тем больше забываешь мелочи насчет общения с ними.

– То есть, я не могу спустить ее с лестницы?

– Попробуй для начала вежливость. И Мэб приплети для пущего эффекта. Дорогая, я в тебя верю. У тебя язык, как помело. А иногда, как змеиный.

А сам посмотрел на мой рот так, точно говорил о чем-то крайне непристойным. Под его взглядом губы сами по себе начали гореть невидимым огнем. Точно Аластор не стоял, а уже вовсю целовал меня.

Долбанный сидхе.

Выходить навстречу Иллис... ну жирно ей будет. Я решила остаться в кабинете. Даже антураж придумала. В баре среди книг отыскала виски, поставила на стол вместе с двумя бокалами. Разложила книги по истории Небывальщины. Почесала затылок, огляделась и подобрала халат Аластора. Это был роскошный халат: из толстой мягкой ткани, темно-бор-

довый и в него можно завернуться полностью. Что я и сделала. Прихватила бокал, устроилась в кресле. И только теперь поняла, что за все это время Аластор не произнес ни слова. Только сидел и с явным интересом наблюдал за моими перемещениями.

– Я просто обеими руками за такую атмосферу. – поймал он мой взгляд. – Но для чего?

– Спорим, с Иллис ты так не беседовал?

Я сделала едва заметный глоток из бокала и поморщилась. Виски не мой любимый алкоголь. Слишком крепкий.

– Максимум я с ней учтиво раскланивался, извинялся за то, что у наместника ужасно много дел и уезжал. Даже ночевать иногда приходилось в городе.

– Что, оккупировала спальню?

Аластор хмыкнул и сам устроился в кресле напротив меня. С книгой и бокалом. Такая милая и почти семейная атмосфера.

– Скажем так: она явилась поздно вечером, в прозрачной накидке, которое почему—то называется одеждой. И стала спрашивать какие клубы ей лучше всего посетить. Не знал, что моя постель называется клуб. Не люблю женщин, которые навязываются. Все же есть нечто захватывающее в том, чтобы завоевать.

Я кашлянула. Почему мне кажется, что сейчас разговор не совсем про Иллис?

– Она придет сюда. – перевел разговор Аластор. – Все-

ми фибрами чувю, что придет. Не сомневаюсь, что Грей уже сказал ей, что у меня еще гостя. Как думаешь, может быть, мне снять рубашку. Ну чтобы сделать обстановку еще более непринужденной?

Я вспомнила его идеальный пресс, литые мышцы груди и мысленно сглотнула. Эти мысли помогали прогнать Райля. Кстати, интересный нюанс, надо будет над ним поразмышлять. Если Аластор помогает мне прочистить мозги, то готова дружить с ним.

За дверью послышался цокот каблуков. Кажется, Иллис сегодня нацепила металлические шпильки.

Она даже не подумала постучаться, а просто распахнула дверь. Точно ревнивая женушка, решившая поймать мужа с поличным.

Мы с Аластором дружно подняли взгляды от книг, что лежали на наших коленях. На самом деле, я даже не в курсе была, что у меня за текст.

Ладно, Иллис выглядела шикарно. Яркая брюнетка с белоснежной кожей и пухлыми алыми губами. Синие чуть раскосые глаза подчеркивались бирюзовым нарядом. Нечто среднее между туникой и пеньюаром. Со шпильками я угадала. Не знаю, как она ходит на таких тонких и высоких. А тут не просто ходит, а весьма бодро скачет. Босоножки, точно сплетенные из множества тончайших бронзовых шнурков. На таких шпильках Иллис казалась еще выше.

– Ты! – выдохнула она, глядя на меня.

Если бы дышала огнем, то вместо меня уже тут лежал пепел. А так я лишь вскинула брови и проговорила предельно вежливо:

– Добрый вечер, леди Иллис. Надеюсь, ваше знакомство с Горхеймом проходит как надо?

– Аластор! – каждое слово Иллис буквально сочилось злостью. – Что это здесь делает? А хотя... думаю, Королева будет счастлива узнать, что это вернулось. Она мечтает с ней разобраться.

– Леди Иллис!

Голос Аластор тоже звучал спокойно, но так властно, что даже я чуть не вытянулась в струнку. Удержалась и наоборот повозилась, устраиваясь еще удобнее. Конечно, огромный халат – это не откровенное одеяние, но я ощущала, что для Аластора мой вид куда как лучше. Чем длинные и почти полностью открытые ноги сидхе с безупречной кожей. Вот кстати в чем я им завидую, так в том, что кроме как на голове волосы нигде не растут.

– Леди Иллис, вы ворвались в мой кабинет, – продолжал Аластор, – не постучавшись. Леди, я думал, вы более воспитаны. С вашим то происхождением. И что за угрозы от лица Королевы Зимы? Вы ее посланница? Уполномоченная? Или у вас есть Право Королевского Слова?

– Я прошу меня извинить за то, что ворвалась. – парировала Иллис, вскинув голову. – Но! Лорд Аластор, она же преступница!

– Кто вам это сказал?

– То чувство, – подхватила я, – когда о том, что преступница узнаешь последней.

– Королева Мэб, – торжественно заявила Иллис, – была в гневе и сказала, что именно это виновато в том, что наш лорд Лэйген сейчас немного болен.

– Это сейчас обидится. – предупредила я. – А ведь у меня новости для вас, леди.

– Я сообщу Королеве о том, что ты снова в Горхейме. – прошипела сидхе. – И даже заступничество наместника тебя не защитит. Всего лишь смертная полукровка, нагулянная непонятно от кого. Одна из десятков таких же, место которых за воротами поместья.

– Леди, леди, – покачала я головой, – вы уже распоряжаетесь здесь? А ведь я уже сказала, что у меня новости для вас. Видите ли, Королева Мэб лично навестила меня.

И начала наслаждаться тишиной, что воцарилась в кабинете. Честное слово, женщины сидхе, когда злятся, начинают визжать так же, как и смертные. Даже пронзительнее. Лично у меня уши немного заболели.

– Это невозможно. – обрела, наконец, голос Иллис.

Она даже головой потрясла. И отступила на шаг.

– Ты врешь! – проговорила уже чуть увереннее. – Лжешь, как дышишь! Я знаю, что смертные лгут всегда и во всем!

– Ладно. – пожала я плечами. – Королева Мэб велела приказать тебе, чтобы ты возвращалась в Зимний Двор. Потому

что она недовольна тем, как ты провалила миссию по соблазнению Аластора. Но раз я лгу, то можешь оставаться тут и дальше. Другой вопрос, а если я не лгу?

И снова тишина. Аластор наблюдал за нами и явно наслаждался. Грел в ладонях бокал, сдержанно улыбался и ждал продолжения.

Я тоже ждала. А куда спешить? Спешка хороша при ловле блох, а тут целая сидхе. Которую домой надо отправить и желательно без крови. Потому что я могу сколько угодно бахвалиться, но против сидхе не выстою.

С другой стороны, меня продолжало кое-что беспокоить. И на всякий случай я быстрым взглядом проверила как лежат тени в кабинете. Ну... лежали довольно удачно. Ладно, может, я просто параноик.

А на красивом лице Иллис виднелась борьба мыслей. Чувствовалось, как она хочет разорвать меня в прямом смысле слова. У нее даже ногти впились в ладони, и из пары мест капала кровь. При этом сидхе все же не была совсем душой. И понимала, что я могу говорить правду.

Я глотнула из бокала и поморщилась. Нет, определенно красное вино мне нравится больше.

Сразу за Иллис протянулась длинная тень от старинного торшера. Подозреваю, сюда его засунули исключительно потому, что он подходил к интерьеру. Потому что включали его крайне редко.

– Королева не могла приказать это. – пробормотала Ил-

лис. – Нет, не могла. Ты же ничтожество!

– Тогда спроси у нее сама.

Иллис явственно дернулась. Если я права и Мэб действительно велела ей вернуться, то уточнять приказ это все равно, что усомниться в словах Королевы. Конечно, такое Иллис и в голову прийти не могло.

С другой стороны, если я лгу и сидхе вернется ко двору, то ей тоже придется несладко. Нарушила приказ Королевы, уехала из Горхейма.

Да, да, вот такая я гадина, заставляю бедную девушку думать. Честное слово, это круче любой дуэли.

Но вечно так продолжаться не могло. Это понял и Аластор. А, может, сжалился над Иллис.

– Леди, думаю, Хестер не лжет.

Иллис бросила на него быстрый взгляд и попыталась склонить на свою сторону.

– Неужели вы верите ей, лорд Аластор? Вы... один из нас.

– А частично один из них. – кивнул он на меня. – Я чувствую ложь. И тут ее нет. Королева Зимы не устает удивлять. Думаю, у нее свои цели. И нам их знать не положено.

Иллис продолжала колебаться. Я послала ей широкую улыбку и отсалютовала бокалом. Мол, давай уже, принимай решение. Вслух же сказала:

– Мне нет смысла подставлять вас, леди. Вы для меня никто, злости на вас я не испытываю. Лишь передаю приказ Королевы и все.

– Ну а мне тем более нет смысла вас подставлять. – подхватил Аластор. – Думаю, за такое мне тоже придется несладко. В общем, леди Иллис, решайте. Королева Мэб не всегда по-зимнему спокойна. Иногда, может и показать, что такое снежная выюга.

– Ладно. – ответила сидхе.

Она грациозным жестом поправила черные локоны, а затем спросила:

– Королева велела мне вернуться ко Двору и все?

Я на миг задумалась, припоминая фразу Мэб. Потом кивнула.

– Вернуться ко Двору и все? – продолжала уточнять Иллис.

Я отметила, что Аластор отставил бокал в сторону. Одна рука его чуть дрогнула.

– Ага.

Тень под ногами Иллис дернулась и медленно поползла, точно опутывая ее ноги. У меня на лбу выступил пот. Это было... больно. Не физически, а точно кто—то внутри начинал ковыряться в моей ауре.

– Только вернуться. – пробормотала Иллис.

Ее лицо вдруг осветила широкая и мстительная улыбка. Честное слово, не понимаю, почему она на меня так взъелась! В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей.

Я точно в замедленной съемке увидела, как от ее рук ис-

ходит едва уловимое свечение. Побочный эффект от некоторых видов магии сидхе. В следующее мгновение Иллис взвизгнула и упала, нелепо задрав ноги. Магия ушла “в молоко”, хотя я на всякий случай нырнула под стол. А тень, что веревкой обвила ее ноги, уже снова стала плоской и бестелесной.

Аластор тоже не сидел. Стол, под которым я спряталась, охватил синеватый контур. Как раз в тот момент, когда Иллис напала. Возможно, еще и это защитило меня от ее магии. Сам наместник взмахнул рукой, отчего сидхе захрипела, схватилась за горло. Оттуда хлынула кровь. Ногами в бо-соножках Иллис скребла так, точно пыталась встать.

– Сука. – как-то печально проговорил Аластор. – Я в принципе ожидал такого. И ты тоже, да? Поднаторела в новой магии?

Я лишь кивнула, продолжая пока сидеть под столом. Так, на всякий случай.

А еще сильно радовалась, что новый талант пока остается никем незамеченным. Пусть это будет моим козырем.

Глава пятая

– Леди Иллис, – негромко проговорил Аластор тем самым голосом, после которого у неподготовленных кровь начинала идти из глаз, – вы напали на мою гостью. Без веских оснований, без официального вызова на дуэль. Напали на смертную, которая всего лишь передала приказ Королевы.

Он продолжал чуть сжимать пальцы правой руки, точно держал нечто невидимое. Иллис же хрипела и царапала ногтями горло. Кровь уже не текла, но вокруг нее собралась приличная лужа.

– Какая у нее магия? – спросила шепотом.

– Выворачивать наизнанку. – ответил Аластор. – Причем сразу и моментально. Сидхе это не убьет, просто будет восстанавливаться с мучениями. А вот тебя...

Я передернулась. Потому что представила. Потому что неважно насколько крутой демон мой отец. Смертная половина такого бы точно не перенесла.

– Вот-вот. – кивнул наместник, заметив мой взгляд. – Она планировала тебя убить. Не покалечить, не помучить. А просто убить. Причем мучительно.

Я бросила взгляд на Иллис. Бессмертная сидхе сейчас находилась в жалком положении. А мы с Алом команда – мелькнула непрошенная мысль.

Хотя, думаю, просто нам повезло.

– Но я ничего ей не сделала.

– Сделала. – хмыкнул Аластор. – Ты оказалась лучше нее. Для сидхе это смертельное оскорбление. Я предпочел тебя – ей.

– Но я не старалась! Мне это не надо.

– И что? – пожал собеседник плечами. – Главное, она посчитала тебя препятствием на пути к цели. К моему телу, так сказать.

Жалости к Иллис я не испытывала и это хорошо. Потому что голова работала ясно, мысли выстраивались логически и верно. Я выползла из-под стола и выпрямилась. Однако на что способен человек в момент аффекта! Даже не помню, как нырнула в укрытие.

– Ты замучаешься ее убивать.

– Использовать холодное железо.

– И что? – скривилась я. – Она же высший сидхе. Пройдет несколько лет прежде чем яд железа подействует на нее. Есть другой вариант. Она же, по сути, напала на посланника Королевы...

Аластор подумал пару секунд и хлопнул в ладоши.

– Хесс, и ты спрашиваешь почему остальные тебе в подметки не годятся? Ты поняла это быстрее меня! Напавший на посланника Королевы автоматически нападает на нее саму. Да-а-а.

Иллис продолжала дергаться, когда Аластор подошел к ней и присел на корточки. Почти с нежностью отведя от ли-

ца пару черных прядей, он проговорил.

– Что тебе не жилось спокойно, леди Иллис? Что сделала тебе, Хесс? Отправляйся к Королеве Мэб и расскажи ей правду. А по-другому ты и не сможешь.

Он провел пальцами по ее измазанной кровью щеке, покачал головой.

– Ты ведь не дура, раз заняла пост фрейлины. А тут само-сохранение подвело тебя. Прощай, Иллис. Твои голосовые связки скоро восстановятся.

Он выпрямился и уже громче проговорил:

– Отнести леди Иллис через портал к Королеве Мэб. Оставить там с сообщением, что она напала на посланника Королевы.

Призраки появились буквально из воздуха. Здесь, в резиденции, они выглядели почти как живые люди. Ну разве что чуток прозрачные. Аластор не жалел на них энергии, так что призраки легко могли перемещать материальные вещи.

Переместили они и Иллис. Я подумала, глядя ей вслед, что больше ее не увижу.

Признаться, сам факт того, что меня едва не убили, слегка потряс. Ну как слегка. Настолько, что я одним махом выпила виски из бокала, выдохнула, как дракон и как-то чуть сдулась. Сразу навалилась и бессонная ночь, и нервы после видения, и этот поступок Иллис.

Дура. Сама себя и подставила.

– У-у-у, – раздалось над ухом, – а мой телохранитель то того... сама нуждается в охране.

Я вяло махнула рукой. В конце концов, в героини не занималась. Мне тоже надо спать, есть и иногда не слишком сильно нервничать. Ага, вот с последним прямо вообще красота. Интересно. мои нервы в итоге совсем сдохнут или все же закалятся?

Аластор помог мне устроиться в кресле. И вообще показал себя галантным джентльменом, когда велел принести сюда сытный ужин и побольше успокоительных напитков. При виде стакана с зеленой жидкостью я было начала протестовать. Но с наместника где сядешь там и слезешь. Особенно когда он настроен решительно.

– Ты собираешься везде быть со мной. – сурово проговорил он. – Значит, надо быть сильной, здоровой и выспавшейся. Особенно учитывая, что завтра нам отправляться в Осенний Двор. Они, может, и поадекватнее остальных Дворов, но тоже сидхе. Так что я на правах твоего босса приказываю сегодня отдыхать и капризничать.

– Ты не мой босс. – вяло возразила я.

Чертов виски. От него комната чуть покачивалась, в голове стоял золотистый туман, он же заставлял все воспринимать как-то отдаленно и чуть размыто.

Зато очень ярко и четко я видела зеленые глаза наместника. Аластор, как назло, оперся о мое кресло. Обеими руками

о подлокотники, так что я оказалась прижата к спинке.

– Хесс, тебе надо отдохнуть. – его голос звучал серьезно. – Ты на пределе. Я же вижу. На тебя алкоголь раньше не действовал, а тут глаза косые. Поешь и спать.

Я молча сунула в рот кусок стейка. Поесть нормально. О да, не готовую еду, не фастфуд, который жуешь, сидя за рулем.

Мясо буквально таяло во рту. За первым кусочком последовал второй. И третий...

Уже почти с закрытыми глазами я доела то, что мне положили в тарелку. И попыталась затрепыхаться, когда ощутила, как подхватывают на руки.

– Тихо! – рыкнул Аластор. – Отдыхай и будь готова к завтрашнему дню, Хесс.

Он нес меня легко, как пушинку. Я видела над собой проплывающий потолок. То белый, то с искрами звезд, то закрытый облаками. Мелькнуло и исчезло прозрачное тело полтергейста: он деловито менял созвездия местами.

А меня приятно покачивало. Как много лет назад, когда я еще не верила, что Аластор – засранец и козел. Когда я подвернула ногу, а он оказался поблизости, понес меня к врачу.

Самое забавное, что сейчас, как и тогда, я не считала местного всемирным злодеем. Незаметно он стал союзником.

Но и только...

“В этот раз развалины Горхейма предстали передо мной

в свете луны. Она выглядела огромной, с чуть розовым оттенком, отчего тени вокруг выглядели совершенно жутко. Там, где они сгущались, кто—то копошился, чавкал и издавал щелкающие звуки. Я огляделась и на всякий случай поднялась повыше на один из обломков. Ноги путались в подоле платья. Опять это чертово белое платье: слишком тонкое, слишком прозрачное и слишком белое. Аж светится в темноте.

— Дивный вид.

Райл появился совсем рядом. Вот только что я одна сидела на куске камня. А в следующее мгновение он оказался так близко, что протяни руку и коснешься его лица. Он точно был выткан из тьмы, темнее всего остального вокруг. Я видела темные провалы его глаз, они блестели огнями, от которых мурашки по коже. Не от восторга. Я ощущала, что не стоит долго в них смотреть, может затянуть.

— Ты же демон.

— О, уже не вопрос. Мы продвигаемся хорошими темпами. А что ты подразумеваешь под демоном?

— Таких как ты? — я ощущала, как плечи обжигает горячий ветер. Он дул здесь порывами, то и дело ероша мою каштаново—розовую гриву волос.

— Каких? Ты выросла после войны, слышала истории, составленные победителями. Кем мы были? Монстрами, что пожирают младенцев? Чудовищами, которые рушили все на своем пути?

– Я знаю эту речь. Ты сейчас открыто намекаешь, что мы переврали историю.

Райл пожал плечами. Я вдруг поняла, что меня смущало. Он был одет лишь в темноту. То тут и там то и дело мелькала обнаженная плоть, литые мышцы и смуглая кожа.

– Любишь нудизм? – не удержалась от вопроса.

– Сидхе тоже не утруждают себя одеваться как пуритане. – парировал Райл. – Хорошо, мы разобрались с тем, кто я. И могу поспорить, что у тебя еще масса вопросов. Ты узнала, куда делись другие полукровки?

– Узнаю, не беспокойся. Зачем ты постоянно сюда приходишь? И где... – я на миг сбилась. – ... где мой отец?

– Он все еще сильно занят. У него огромные планы и цели, которые надо выполнить в короткий срок.

– Огромные планы, значит. – протянула я.

В лицо ударил очередной порыв ветра. Он нес с собой привкус пепла и горечи. Сбоку в темноте кто—то зачавкал, но стоило Райлю туда глянуть, как все мигом стихло.

– Ты приходишь сюда с упорством... с завидным упорством. – продолжала я. – Мой отец занят, вы зачем-то стремитесь общаться со мной, переманить на свою сторону. Интересно, все полукровки так были бы для вас заманчивы? Или дело в моем, кхм, происхождении? Мой отец кто—то из четырех принцев? В этом все дело?

Темнота вокруг точно стала сильнее, уплотнилась. Хотя Луна продолжала светить. Я увидела, как уплотняются, сгу-

щаются тени, и, повинувшись порыву, потянувшись к одной, скрутила ее как канат и швырнула в Райля.

Она врезалась в массу темноты и растаяла без следа. А следом раздался хохот.

– Нет ну у тебя определенно развивается дар. – Райл ухмылялся во весь рот, зубы блестели в темноте. – Демонический дар, умение управлять тьмой, тенями. Они по сути ку-сочки тьмы. Как долго ты открыла его в себе? Месяц назад? Чуть больше? А мы веками практикуемся в своей магии.

Темнота окутала меня, сжала мягко, но так, что не вырвешься. Я попыталась барахтаться, но вышло лишь неловкое движение.

– Отпусти! – приказала спокойно.

Хотя внутри хотелось заорать и матом. Меня провели как идиотку, закружили голову речами и... взяли в плен? Что теперь?

“Помогите!” – заорала мысленно изо всех сил. В ответ ничего, лишь посвистывание ветра среди развалин.

А Райл уже сел совсем близко, лицо оказалось близко от моего. Так близко, что ощущала горячее дыхание на щеке.

От Райля пахло чем-то жгучим и пряным. От этого запаха кровь внутри невольно начинала бежать быстрее, раскаляться. И я пыталась освободиться с новыми силами.

– Ты тоже можешь стать такой сильной. – прошептал демон, придвигаясь уже окончательно близко. – Отомстить всем. Или помочь тем, кому нужна помощь. Все в твоих ру-

ках.

Ага, как же. Пока что я была в его руках. Отвратительное чувство, и вместе с тем нечто в глубине меня хотело, чтобы я так и осталась.

Рванулась и уже вслух зарычала, закричала от бессилия. От непонимания, что происходит. Увидела, как отшатнулся Райл. Он что-то увидел, заметил. Я не понимала, что. Понимала только, что мне надо выбираться из видения. И побыстрее...

– Фух!

Это проговорил Аластор.

Я еще пару секунд продолжала стучать кулаками по его груди, потом поняла.

Я в безопасности. В его резиденции. Ладно, чего уж там: в его постели.

– Ты умеешь рычать. – в голосе Аластора восхищение смешивалось с опаской. – Я от этого проснулся. Кошмары или видение?

– Кошмар в видении. – пробормотала в ответ.

От него шло ровное тепло, оно согревало меня, потому что после видений обычно начиналась дрожь. И это с учетом того, что спать я легла в пижаме. Сам же наместник как всегда был обнаженным. И прижимал меня к себе так крепко, что мне в бедро упиралась нечто подозрительное. Впрочем, отметила я это лишь краем сознания. А в остальном меня буквально затопило облегчение.

– Спасибо!

– Что там было?

Он продолжал прижимать меня к себе. И от этого смесь страха, ярости и вожделения, что преследовали меня наедине с Райлом, испарялись, отступали далеко.

– Все же мой отец один из демонов.

– А поновее информация появилась?

Мне хотелось уткнуться лбом ему в грудь, но я этого не сделала.

Уже потом, спустя какое-то время, стану жалеть об этом. Но сейчас старалась взять себя в руки. Темнота пугала, точно из нее мог выскочить Райл.

– Не выскочит, – пробормотала вслух, – не получится. Этот ублюдок за Вратами. Там и останется.

– О ком ты?

Руки на моей талии сжались чуть сильнее, я же попыталась отстраниться. Аластор не стал меня удерживать, да и сам отодвинулся, а потом и вовсе встал с постели. Серебряный привычный свет Луны окутал его, высветил мощную грудь и узкие бедра. В отличие от глаз Райля, у Аластора они не выглядели пугающими. Хотя и светились мягким зеленым отблеском.

– Один демон. – ответила я, стараясь не думать о том, у кого из этих двоих фигура лучше. – Теперь в видениях он. Подозреваю, что он их и насылает. А это значит...

– Что или Врата повреждены, или между вами такая силь-

ная связь, что пробивает стену между мирами. – мрачно перебил меня Аластор. – Что за демон?

– Он зовет себя Райлом.

Наместник задумался.

– Другим именем они представятся не могут. Но у каждого из них при этом множество имен. Мы не знаем всех. Попробуй узнать еще парочку.

– Он скрывает.

– Значит, остальные имена известные. – протянул Аластор. – Однако, дорогая, ты привлекаешь внимание сильных обоих миров.

И таким тоном протянул, что я ощутила, как в голосе плавится ревность. та самая, которая слышалась, когда мы говорили о Лексе.

– Он льет мне в уши тонну сладости. – хмыкнула я. – Скоро все слипнется. Но! В одном он прав. Историю пишут победители. Как думаешь, Королева Осени может рассказать, что было на самом деле?

Аластор перестал расхаживать и присел.

– Сидхе же. – ответил он. – Даже если в войне и было что-то, что может бросить тень на их род, мы скорее всего этого не узнаем.

– А если это ключ к проблеме?

– Тогда нам придется применить все свои таланты. Ложись спать.

Переход был таким неожиданным, что я только растерян-

но заморгала. Какой спать? Я уже настроилась на остаток бессонной ночи, на размышления и построение теорий...

– Спать?

– А какие еще могут быть предложения? Надо перед встречей с сидхе отдохнуть. Мозги должны быть отдохнувшими. Не бойся, видений больше не будет.

– Уверен?

Я вот считала, что видения как раз могли снова появиться. Иногда они могли приходить по два-три раза за ночь. Тем более, из видения меня вынырнули в самый напряженный момент. Не думаю, что Райл так спокойно отступится.

– Не придут. – зевнул Аластор. – Если мы ляжем в обнимку. Так я почувствую если ты опять начнешь дергаться. Твои видения тихо не проходят.

Я с подозрением покосилась на его обнаженную грудь.

– Ты хоть оденься.

Аластор совсем по-мальчишески показал мне фигу и сообщил, что тогда он начнет ворочаться, так как одежда в постели его бесит.

– Даже трусы?

– Особенно они. – отрезал наместник. – Ложись уже, трахать спящую женщину не предел мечтаний. Тем более, я все еще мечтаю о том дне, когда ты сама попросишь меня взять тебя. Так, как я могу.

Меня с чего-то обдало жаром, который сконцентрировался в животе, а потом медленно растаял.

– Просто обними. – велела Аластору, решив, что лучше обнимашки с ним чем сегодня еще раз общаться с Райлем. – Не гладь, не трогай, не облизывай.

Аластор хмыкнул и сообщил, что очень постарается не делать ничего из перечисленного. Особенно последнее.

Это было... странно. Я вдруг поняла, что вот осознанно в обнимку с ним не ложилась. И ощущения точно меня первая брачная ночь ждет.

Очень странно.

Послав Аластору еще один крайне предупреждающий взгляд, я осторожно улеглась обратно, медленно повернулась набок. Глаза закрываться отказывались, а продолжали таращиться в полумрак спальни. Я каждой клеточкой тела ощущала как Аластор отгибает одеяло, как проминается под ним матрас.

Все ближе и ближе.

Выдохнула сквозь зубы, когда наместник обхватил меня за талию и подгреб поближе. Прошло с ног до головы таким острым чувством, что сердце на миг замерло. А потом начало биться слишком ускоренно.

Хотелось вскочить и прекратить все это. Но продолжала лежать. Тихо—тихо, даже дышала аккуратно. Тогда как Аластор явно чувствовал себя гораздо комфортнее. Он поерзал, отчего я сглотнула. Потом зевнул мне прямо в ухо и буркнул:

– Спи, дорогая, иначе придется прибегнуть к плану Б.

– А он есть?

– Ну я могу тебя соблазнить, после чего ты вырубись от усталости.

Опять прошило то чувство. Но осознанно я подумала, что мне очень хочется спать. Просто безумно. Потому закрыла глаза, деланно зевнула и сделала вид, что начинаю засыпать.

На самом деле было не так страшно вновь попасть в видение. От рук Аластора, от его дыхания веяло защищенностью. Я была уверена, что он меня оттуда вытащит, если придется.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами и незаметно уснула. Во сне мне казалось, что кто-то пытается пробиться ко мне. Кто-то чужой. Но его не пускало что-то. И я просто продолжала видеть сны, без всякий видений и демонов.

Глава шестая

– Это просто оскорбительно.

Фраза прозвучала над ухом, заставив меня тут же открыть глаза. Одновременно я оценивала обстановку. Спустя секунду, сквозь рассеивающийся сонный туман, вспомнила: сплю у Аластора в спальне, в обнимку.

Обнимашки все еще длились. Причем мы лежали в той же позе, в которой уснули. И я боялась пошевелиться, так как мне в крестец упиралось нечто твердое и, кхм, горячее. А еще внушительное.

– Что оскорбительное? – спросила осторожно.

Дыхание Аластора я ощущала на шее. Такое чувство, что он принимает.

– Ну как что. Я спал с женщиной своей мечты, а она всю ночь именно, что подрыхла. И не шевельнулась.

Ага, зато шевельнулся он. Я дернулась и попросила:

– Убери выступающие части от меня.

– Это которые?

– Все! – прошипела тихо. – Спасибо за ночку, но сейчас утро. И я выпалась.

На мгновение показалось, что Аластор прижмет меня сильнее. Кажется, именно этого он хотел. Потому что я ощутила как мышцы на руке напряглись. Но тут же позади послышался шорох, а тепло за спиной исчезло.

Стало холодно и как-то одиноко.

Отвратительное чувство.

Я резко села, понимая, что сегодняшняя ночь что-то изменила. Но что... непонятно. И лучше делать вид, что все, как всегда.

– Ночью пришло сообщение от Лекса.

Холодок прошел по телу, замер в районе затылка, когда я услышала слова Аластора. Он уже сел, не смущаясь, что под тонкой простыней видны все детали роскошного тела.

– Что случилось?

Интересно, что сейчас имя Лекса вызывало не щенячий восторг, а скорее ожидание нехороших новостей.

И я задала этот вопрос, уже заранее догадываясь об ответе. Он читался в глазах Аластора. И его невозможно было скрыть даже под тем выражением, с каким наместник обычно на меня смотрел.

– Опять в Торонто.

У меня сердце рухнуло куда-то вниз. В Торонто я успела обзавестись друзьями. И среди них, конечно, есть и девушки.

– Кто? – выдохнула едва слышно.

– Блондинка, лет двадцать. Нашли около часу ночи, в парке. Не помню название.

Я честно попыталась не думать, сколько моих подруг имеет светлый оттенок волос. И сколько из них могли сменить цвет.

– Почему он переместился на Землю...

– Возможно в Горхейме ему уже опасно охотиться? – предположил Аластор.

Но я покачала головой. Что-то не давало покоя, зудело на грани сознания. Аластор же в этом случае не разделял мои опасения.

– Нам через час надо быть у Королевы Осени. И опаздывать крайне не рекомендую. Или ты желаешь позавтракать в постели?

– После Осеннего Двора я хочу узнать все о новой жертве Душегуба. И да, мы официально приглашены к Осеннему Двору. Мне нужен особый наряд?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.